

МУЗЫКА

Опера на Рождество

В Большом театре оперы и балета Беларуси прошел Рождественский оперный форум.

По традиции звезды мировой оперы – в этом году из 17 стран, в том числе из России, Украины, Польши, Чехии, Болгарии, Канады, – поздравили белорусских зрителей с новогодними праздниками. Рождественский оперный форум – один из любимых проектов Большого театра оперы и балета Беларуси. Состоявшийся впервые в 2010 году, праздник оперы быстро завоевал зрительскую любовь.

Форум – одно из самых ярких культурных событий в стране, – считает гендиректор театра Владимир Гридюшко. – Это настоящий фестиваль спектаклей, где собираются звезды мировой оперы.

Действительно, ежегодно на неделю форум превращается в огромную площадку для презентации лучших мировых постановок и премьерных спектаклей Большого театра Беларуси. В нынешнем году фестиваль открылся премьерой «Летучего голландца» Рихарда Вагнера в постановке немецкого режиссера Ханса-Йоахима Фрая – пре-

зидента Дрезденского оперного бала и директора международного конкурса оперных певцов *Competitione dell'Opera*. Дирижировал оперой австрийский маэстро Манфред Майерхофер. – Это первая постановка «Летучего голландца» на нашей сцене. Репертуар Большого театра впервые за многие годы пополняется произведением Вагнера, – рассказал Владимир Гридюшко. – Для нас весьма важен тот факт, что постановщики спектакля – носители менталитета Вагнера.

Рождественский оперный форум – один из любимых проектов Большого театра оперы и балета Беларуси

Ярким событием минувшего сезона стала премьера оперы «Турандот» Дж. Пуччини в постановке Михаила Панджавидзе. Как известно, Пуччини не успел дописать оперу, заключительный любовный дуэт Турандот и Калафа сочинил его друг Франко Алфано. Однако знатоки творчества Пуччини считают, что сцена смерти рабыни Лиу, которой сам композитор закончил работу, – лучшее завершение оперы. Михаил Панджавидзе так и заканчивает постановку – без хеппи-энда. Примечатель-

но, что партию Калафа во время Рождественского форума исполнил заслуженный артист России, народный артист Татарстана, солист Мариинского театра Ахмед Агади. В рамках форума зрители видят не только новые постановки Большого театра Беларуси с участием отечественных и мировых звезд, но и гастрольные спектакли. Так, в этом году публика попала на «Бал-маскарад» Дж. Верди питецкого Михайловского театра в постановке Андрея Жагары. В прошлом

Кортеса и «Рита, или Пиратский треугольник» Донизетти. Финальным аккордом стал грандиозный гала-концерт, в котором приняли участие солистка Национальной оперы «Эстония» Айле Ассзоний, Лорей Джейд (Канада), солистка Национального театра оперы и балета Литвы Йовита Вяшквичюте, заслуженный артист России Роман Муравичкин, народная артистка Украины Татьяна Анисимова, народный артист Грузии Теймураз Гутушвили. Сюрпризом для зрителей стало выступление их землячки, лауреата национальной театральной премии «Золотая Маска», обладательницы Гран-при Международного конкурса вокалистов в Голландии, солистки Пермского театра оперы и балета имени Чайковского Надежды Кучер.

– Неожиданно и приятно было, когда мне позволили из белорусского театра с предложением выступить на форуме, – признается Надежда. – После музыкального училища я три года работала здесь в хоре. Потом уехала в Санкт-Петербург, в консерваторию. Не была здесь лет пять. Театр не узнать – реконструирован по последнему слову техники.

Людмила МИНКЕВИЧ

РАЗГОВОР С МАСТЕРОМ

Юрий ЭНТИН:
Хит создается вне канонов

На сайте Юрия Энтина в свое время были размещены 12 хитовых строчек – «ох, рано встает охрана», «нам любые дорожки дорожки», «вжик-вжик-вжик, кто на новенького?», «куда идет король – большой секрет?», сканированных им с газетных и журнальных полос. Ну в самом деле, чем не заголовки? Но мы не соблазнимся.

– Почти все, что было вами написано в 70-е годы, предназначалось для детского кино. «Прекрасное далёко», «Чунга-Чанга», «Крылатые качели», «Три белых коня», «Лесной олень». С тех пор как детского кино не стало, вы детских песен не пишете. А что пишете?

– Пишу для театра. Например, Леонид Квинихидзе предложил написать стихи к мюзиклу «Ихтиандр» по его фильму «Человек-амфибия». Спектакль поставлен в питецком музыкальном театре «Карамболь».

– «Человек-амфибия» в свое время произвел фурор, и прежде всего тем, что сплошь состоял из песенных хитов. Но к музыке Андрея Петрова намертво приросли слова Юлии Друниной и Соломона Фогельсона. Переписать текст, знакомый каждому, кому в 61-м было хотя бы лет десять, – это риск, согласитесь?

– Видите ли, я долгое время страдал от того, что не успел ничего написать вместе с Андреем Петровым. Андрея Павловича уже нет среди нас, но его жена и дочь подобрали написанные им мелодии, и на них я сочинил стихи. Оставил только одну песню Петрова, написанную не со мной: «Нам бы, нам бы, нам бы, нам бы всем на дно...» Это был всеобщий хит. Когда песня прозвучала, все поняли, что Андрей Петров, композитор академического, может работать в любом жанре. Чуть ранее то же самое доказал Родион Шедрин, написав не менее знаменитый хит «Не коцегары мы, не плотники».

– По каким канонам создается хит?

– Канонов нет. Есть талант композитора и талант поэта. – А талант исполнителя? Чтобы песня Маркиза «Вжик-вжик-вжик, уноси говенького» стала хитом, нужен был Андрей Миронов?

– Песню Маркиза для фильма «Достоиние республи-

Кабы не было зимы,
А все время лето,
Мы б не знали кутерьмы
Новогодней этой,
Не спешил бы Дед Мороз
К нам через ухабы,
Лед на речке б не замерз,
Кабы, кабы, кабы...

ки» должна была писать Белла Ахмадулина, но она заболела, и обратились ко мне. Я говорю: «Знаю вашу студию. Автора песни держит в тисках парторганизация, каждый будет делать мне замечания». Они говорят: «Нет, редактор будет у вас один – Миронов». Меня это устроило. Но реакция Андрея, когда он в первый раз прочитал мои стихи, была сдержанной. Он сухо спросил: «Вы сценарий до конца дочитали?» Я говорю: «Конечно, два раза прочел». – «Вы помните, чем он кончается? Мой образ трагический, а у вас песенка легкая». Я ушел на кухню, сказав, что через 15 минут вернусь. На кухне родился второй куплет: «На опасных поворотах трудно нам, как на войне, и, быть может, скоро кто-то пропоет и обо мне: «Вжик-вжик-вжик, уноси говенького...» Когда я прочитал эти строчки, Андрей расплылся в улыбку, обнял меня,

и с этой секунды мы стали друзьями.

– Вы работаете с композиторами первого ряда. Это ваш выбор или это они стараются заполучить вас в авторы?

– Думаю, все взаимно. Почему Гладков, Рыбников, Тухманов, Крылатов, Шаинский предпочитают меня в качестве стихотворного соавтора, лучше спросить у них. Но я работаю с композиторами, которые окончили консерваторию. Для меня важно, чтобы это были музыканты, которые чувствуют слово, литературную оркестровку. Композитор должен создать не только мелодию, но и образ. Например, в том же

их в канализационный люк. И я сквозь слезы прокричал: «Безобразник и злока, достань шапки из люка!» Получилась красивая рифма, от которой я бы и сейчас не отказался. И пенная карьера началась с детских сюит. Композитор Геннадий Гладков, будучи студентом 2-го курса Московской консерватории, предложил мне написать сюиту про пионерский лагерь. Я написал, потом нам заказали еще одну. Обе сюиты прозвучали по радио в исполнении хоров – под управлением Соколова и Дунаевского и вошли в наш первый сборник.

– Ходит слух, что вы с Тухмановым написали более сотни детских песен. И все – «в стол».

– А куда же еще? Последняя детская песня была написана в 1983 году и называлась «Прекрасное далёко». Когда-то было зависело от государства. В том числе и судьба искусства для детей. Была Киностудия имени Горького. Был «Союзмультифильм». Был музыкальный театр Натальи Сац. Был потрясающий кукольный театр Сергея Образцова. Нигде в мире искусство для детей не процветало так, как в нашей стране. У нас была мощнейшая детская литература! А в 70-е годы была создана уникальная детская песня, мы работали днем и ночью не покладая рук. Все это кончилось в одночасье. Меня спас тогда владелец одного издательства. Предложил выпустить книгу стихов. Я сказал: «Если вы ее назовете «А мне летать охота», то я согласен». Ее так и назвали. Очень красивая книга получилась. Этот человек сумел убедить меня, что мои песни самодостаточны и могут существовать без музыки. Хотя песенная поэзия – это, конечно, особый жанр. Здесь надо чувствовать композитора. Если сравнивать это с футболом, то я только пас отдаю, а забить гол должен композитор.

Беседовал
Валерий ВЪЖУТОВИЧ

ФЕСТИВАЛИ

О любви, подвигах и правах человека



Кадр из фильма «Со мною вот что происходит»



Кадр из фильма «Зимний путь»

Накануне новогодних праздников в Москве прошли значимые тематические кинофестивали – «Лучезарный ангел» и «Сталкер».

В конкурсе X Международного благотворительного фестиваля «Лучезарный ангел» участвовали 168 картин из многих стран мира. В жюри наряду с режиссерами и актерами работали члены Духовного экспертного совета. В церемонии награждения победителей принял участие духовный попович фестиваль – Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В своем выступлении он сказал, что кинофестиваль «дает людям возможность посмотреть доброе кино и на собственном опыте прочувствовать его воздействие. Потому и пришли 60 тысяч зрителей на фестиваль, символом которого является изображение ангела. Фестиваль призван объединить как можно больше художников, которые не стеснялись бы представлять свои картины, даже если они не связаны напрямую с верой человека, но отражают духовные запросы современников, говорят о подвиге, любви, жертвенности, о человеческой доброте».

Впервые на фестивале представили короткометражные фильмы. В этой номинации победила работа Константина Фама «Туфельки» (Беларусь). Фильм повествует о судьбе пары женских туфель, которая началась в витрине модного обувного магазина, а закончилась в Освенциме. Белорусские режиссеры удостоились еще нескольких наград. Лучшей документальной лентой признана «Братская свеча» Ирины Волох. Лента рассказывает о сохранившемся в одной белорусской деревне старинном обычае изготовления жертвенной свечи на Щедрец – Новый год по старому стилю. В жанре анимации признан лучшим мультфильм «Пилипка» Татьяны Кублицкой. Приз зрительских симпатий достался комедии «Вот это любовь» – о приключениях двух москвичек во время деловой поездки в Беларусь. Спецпризом «За глубокое воплощение святости на экране» отмечен украинско-белорусский фильм «Лука» – о судьбе талантливого хирурга Войно-Ясенецкого, в разгар репрессий против церковнослужителей ставшего священником.

Главный приз кинофорума получила картина Виктора Шамирова «Со мною вот что происходит». Две другие премии в

игровом кино достались фильмам «Стыд» Юсупа Разыкова и «Жажда» Дмитрия Тюркина.

Вот уже 19 лет Международный фестиваль «Сталкер» открывается 10 декабря – в день, когда ООН была принята Всеобщая Декларация прав человека. «Сталкер» – единственный в России кинофестиваль, который поощряет кинематографистов, создающих фильмы о правах человека. Выступая на открытии фестиваля, член жюри Вадим Абдрашитов выразил недоумение по поводу невозможности показа этих фильмов на телеканалах. Президент фестиваля, народный артист СССР Марлен Худиев почтил память Нельсона Манделы, как известного, отсидевшего 27 лет в тюрьме за политические убеждения, а на закрытии вручил (посмертно) приз Гильдии кинорежиссеров Алексею Герману со словами: «Трудно быть Богом, но человеком – не легче».

В этом году зрители увидели 79 картин, в том числе самые яркие отечественные игровые ленты. В «Международной панораме» показали документальные фильмы нидерландского фестиваля «Кино имеет значение», в которых авторы взглянули на проблему в исключи-

тельно человеческом измерении. Они дали шанс зрителю увидеть изнутри странной, но по-своему логичный мир аутиста, рассмотреть палестинско-израильский конфликт в городе Хеброн в его сюрреалистическом проявлении и познаться с судьбами работников «Квартала красных фонарей» в Амстердаме.

Лучшими игровыми фильмами признаны дебюты – «Жажда» Дмитрия Тюркина и «Зимний путь» Сергея Тарамова и Любови Львовой. Фильм «Жажда» снят по прекрасной прозе Андрея Геласимова, в которой поднимается важная проблема адаптации человека, прошедшего чеченскую войну. «Зимний путь» снимали оператор Михаил Кричман и командир, работавшая над фильмами Андрея Звягинцева. Эта история двух молодых людей, разных по происхождению и воспитанию, но романтиков по сути, которым нет места в современном мире. Лучший документальный фильм «Дольше жизни» Дарьи Виоллиной и Сергея Павловского посвящен детям, выросшим за проволочной сеткой детских барачков. Тем, кто посвятил жизнь памяти родителей и миллионов жертв репрессий.

Наталья АКСЕНОВА

Франция: налог на кино

Французским прокатчикам пока не за что уцепиться в продукции российского кинематографа, все современные российские картины находятся в зоне коммерческого риска.

Так считает один из самых известных деятелей мира французского кино Жюль Шапрон. Он – вице-директор «Юнифранс» по восточноевропейским странам, иностранный корреспондент Каннского кинофестиваля, частый гость на российских мероприятиях, посвященных кино. Сегодня Жюль Шапрон поздравляет читателей «СВ» с Новым годом и рассказывает о взаимном интересе французского и российского кино друг друга.

– О модели французского кинематографа в России говорят очень много, порой отдаленно представляя саму суть. Что же прежде всего вам хотелось донести до российских кинематографов, чиновников, да и всех кинематографов?

– Видите ли, кино во Франции с 1895 года являлось частным делом, но после Второй мировой войны, в 1946 году, государство вмешалось в политику и экономике мира, наши чиновники создали Центр кинематографии. И тем самым облекли эту область в юридические рамки. В это время американцы по так называемому «плану Маршалла» сузили нас деньгами для реконструкции Франции и в обмен хотели, чтобы мы открыли границы всем продуктам

из США. Но во французском правительстве поняли, что это будет чревато засильем Голливуда, и в 1948 году была придумана система, которая давала возможность сохранить французское кино. Законодатели решили брать спецналог с каждого билета в кинотеатрах. Налог этот существует до сих пор и является основой системы, суть которой в том, что за французское кино платит тот, кто смотрит кино – любое кино, не только французское! Неважно, на каком носителе – в кинотеатре или по телевизору, налог берется с кинобилетов, с коммерческих оборотов телеканалов, а также с видеокассет, дисков, с провайдеров, которые дают возможность смотреть кино через Интернет. Финансирование за счет госбюджета во Франции нет.

Центр кинематографии ежегодно собирает около 700 миллионов евро и распределяет по всем областям кино. Прокатчикам, прокатчикам, кинодистрибуторам, экспортерам, Каннскому фестивалю, Юнифрансу – все мы существуем за счет этого фонда.

– Минувшим летом на «Кинотавре» вы прочитали лекцию на тему «История российского и советского кино во Франции (1896-2012)».

Мало утешительного, оказывается, больших сборов не было со времен «Войны и мира» Сергея Бондарчука.

– В известной мере это стечение обстоятельств. Без рекламной кампании сейчас не обойтись, а она стоит гигантских денег. Много риска, поэтому во Франции прокатчики осторожно относятся к русскому кино, не видя картин, которые могли бы стать хитами. Все помнят, как в 2004 году «Фокс» выпустил «Ночной дозор», вложив большие деньги, и он собрал всего 140 тысяч зрителей. После этого никто не хочет рисковать. Хотя для молодежи вполне можно было выпустить «Статского советника» и «Турецкий гамбит», но это вновь риск. Фильмы «Легенда №17» и «Метро» тоже не проходят. «Легенда» связана с личностью, которая нам абсолютно не знакома, а «Метро», конечно, универсальное кино, блокбастер, но кто решится проводить рекламную кампанию за 2 миллиона евро, учитывая, что картина без звезд, скажем, уровня Тома Круза? И спецэффекты, увы, не того уровня. Пока прокатчикам не за что уцепиться.

– А что скажете о французском кино в России?

– Доля французского кино на российском рынке невелика. Конечно, мы недовольны, но все равно занимаем 3-е место после американского и российского кино. Всем известно, как любили французское

кино в Советском Союзе. Оно было для вас окном в мир. Но потихоньку «открывать» Советский Союз стали лишь после XX съезда КПСС, при Хрущеве. Неслучайно руководство СССР выбрало французское и итальянское кино. Фильмы Франции и Италии допустили к широкому прокату в Советском Союзе по политическим причинам – там были сильные компартии. В те времена и наши кинематографы были очень сильны. Я был в Советском Союзе, когда выходили фильмы с Челентано, французские комедии, в «Советспортфильме» считали, что в Италии и во Франции фильмы совершенно безобидны. Чистый entertainment. Но зато все ходили на эти фильмы, потому что видели Париж и Рим, западную жизнь. На фильмах с Пьером Ришаром люди ходили по многу раз и начинали обращать внимание на интерьеры, машины, занавески, костюмы, макияж. Вы видели в лучшем виде Францию и Италию тех лет.

– Как вы относитесь к фильму «Жизнь Адели» Кешиса, получившему «Золотую пальмовую ветвь» в Каннах этого года?

– От фильма в восторге, считаю абсолютно справедливым, что он получил «Золотую пальму». Значит, фильм всем понятен, доступен для восприятия.

Беседовала
Нина КАТАЕВА



НОВЫЙ ГОД ПАРЛАМЕНТАРИЕВ

Александр ПОПКОВ, депутат Парламентского Собрания:

– Встреча Нового года – семейный праздник, очень приятно, когда за большим круглым столом собирается вся семья. А если еще кто-то приезжает, появляется особый праздничный настрой – любая встреча с хорошими людьми приятно.

Подарки готовим для нескольких поколений, в соответствии с возрастом. Старшее поколение, к которому я отношу себя, традиционно получает то, что придумают дети. Мне с выбором подарков повезло: у меня одни дочери, а женщинам проще что-то подобрать, зная их вкусы. Но у меня еще три внука и внучка. Вот здесь надо подумать, у них запросы самые высокие, поэтому сейчас мы очень серьезно думаем над этим.